

По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К.Костяшкина

Постановление · № 23-П · от 06.10.2017 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи

115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333

Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой

гражданина Р.К.Костяшкина

город Санкт-Петербург 6 октября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47-1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р.К.Костяшкина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В соответствии с пунктом 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки (абзац первый).

В силу положения пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

1.1. Ковровским городским судом Владимирской области 3 июля 1997 года был выдан судебный приказ о взыскании алиментов с гражданина Р.К.Костяшкина на несовершеннолетнего ребенка А.Р.Костяшкина в размере 1/4 части всех видов заработка ежемесячно, начиная с 27 июня 1997 года до его совершеннолетия.

В связи с ненадлежащим исполнением Р.К.Костяшкиным возложенной на него указанным постановлением суда обязанности (задолженность по уплате алиментов составила 216 764,79 руб.) достигший совершеннолетия А.Р.Костяшкин обратился в суд с требованием к Р.К.Костяшкину о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов в размере 3 242 535,18 руб.

Решением мирового судьи судебного участка № 9 города Коврова и Ковровского района Владимирской области от 26 июля 2016 года в удовлетворении указанных требований было

отказано, поскольку на основании решения Ковровского городского суда Владимирской области от 8 августа 2014 года из актовой записи о рождении ребенка были исключены сведения об отцовстве Р.К.Костяшкина в отношении А.Р.Костяшкина.

Апелляционным определением Ковровского городского суда Владимирской области от 21 ноября 2016 года указанное решение отменено и вынесено новое решение, которым искивые требования к Р.К.Костяшкину были удовлетворены и с него была взыскана неустойка за несвоевременную уплату алиментов в размере 3 242 535,18 руб. При этом суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснением Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года), исходил из того, что решение о взыскании алиментов должно было исполняться лицом, обязанным уплачивать алименты, надлежащим образом до вступления в силу решения суда об исключении его отцовства в отношении ребенка.

Кроме того, суд апелляционной инстанции со ссылкой на Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 года) указал, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения статьи 333 ГК Российской Федерации к возникающей в соответствии с пунктом 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации ответственности должника за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате алиментов и, соответственно, уменьшение размера данной неустойки не допускается.

По мнению гражданина Р.К.Костяшкина, оспариваемые им положения пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации противоречат статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они исключают право суда при рассмотрении конкретного спора уменьшить размер неустойки, начисленной за просрочку уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, если она явно несоразмерна последствиям нарушения данного обязательства, что в совокупности с тяжелым материальным положением должника приводит к нарушению баланса прав и законных интересов всех несовершеннолетних детей должника, находящихся на его иждивении.

1.2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, положения пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании этих положений решается вопрос о возможности уменьшения неустойки, подлежащей уплате при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда.

2. Согласно Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, часть 2).

Данному конституционному предписанию, служащему основой правоотношений, содержание которых составляют родительские обязанности и коррелирующие им права детей, и

предполагающему, что ущемление прав ребенка несовместимо с самой природой этих отношений, корреспондируют положения международно-правовых актов, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации. Так, согласно принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года Декларации прав ребенка наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение, прежде всего для его родителей (принцип 7). Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, также возлагает основную ответственность за воспитание и развитие ребенка на родителей, предметом главной заботы которых должно быть наилучшее обеспечение его интересов (статья 18). Осуществляя в порядке конкретизации предписания статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации и приведенных положений международно-правовых актов свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель закрепил в Семейном кодексе Российской Федерации в числе принципов регулирования семейных отношений заботу о благосостоянии и развитии детей, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (статья 1). На основе этих принципов в Семейном кодексе Российской Федерации определяются права и обязанности родителей и детей, в том числе имущественные, включая право ребенка на получение содержания от своих родителей и обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей, которая, как правило, реализуется родителями добровольно (статьи 60 и 80).

3. В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) согласно Семейному кодексу Российской Федерации взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80); при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей (пункт 1 статьи 81); суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно в долях (в соответствии со статьей 81 данного Кодекса) и в твердой денежной сумме (пункт 1 статьи 83).

При этом в установленном Семейным кодексом Российской Федерации правовом механизме взыскания с родителей алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке содержится требование о необходимости учета судом материального и семейного положения сторон алиментного обязательства и других заслуживающих внимания обстоятельств. Так, при определении размера алиментов, взыскиваемых с родителя на несовершеннолетних детей (пункт 2 статьи 81, пункт 2 статьи 83), изменении размера алиментов либо освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119) суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства или интересы сторон (например, нетрудоспособность членов семьи, которым по закону сторона обязана доставлять содержание, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью); суд также вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам (пункт 2 статьи 114).

Подобный подход, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29 сентября 2016 года № 2091-О, направлен на максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня его обеспечения при условии соблюдения баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений.

4. Поскольку взыскание алиментов на ребенка является одним из способов реализации конституционных положений о защите детства (статья 7, часть 2; статья 38 Конституции Российской Федерации) и имеет особое социальное значение, Российская Федерация как правовое и социальное государство обязана гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых - в соответствии с закрепленными Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи - обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов - несовершеннолетнего ребенка (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 841-О-О, от 5 июля 2011 года № 953-О-О и от 6 июня 2016 года № 1417-О).

С целью установления гарантий осуществления прав несовершеннолетних детей на получение содержания федеральным законодателем предусмотрена развернутая система мер государственного принуждения в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по содержанию несовершеннолетних детей, включающая привлечение к уголовной (часть первая статьи 157 УК Российской Федерации) и административной (статья 5.35-1 КоАП Российской Федерации) ответственности, а также возможность временного ограничения в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" выезда должника из Российской Федерации (часть 1 статьи 67) и пользования им специальным правом (часть 1 статьи 67-1). Кроме того, за нарушение алиментных обязательств законодательством установлены меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав (статья 69 Семейного кодекса Российской Федерации) и имущественной ответственности за несвоевременную уплату алиментов (статья 115 Семейного кодекса Российской Федерации).

В частности, несвоевременная уплата алиментов влечет за собой в том числе меры гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков и уплаты законной зачетной неустойки. Ее размер установлен пунктом 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки (абзац первый). Названная норма, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, направлена на обеспечение своевременного исполнения обязанностей по уплате алиментов (определения от 20 ноября 2014 года № 2596-О и № 2597-О, от 29 января 2015 года № 109-О, от 23 июня 2015 года № 1389-О и от 28 января 2016 года № 166-О) и, будучи частью правового механизма принудительного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, призвана гарантировать защиту их прав и законных интересов посредством стимулирования плательщиков алиментов добровольно исполнять обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей, избегать образования задолженности по исполнению алиментных обязательств, не допуская ситуаций экономического обесценивания задержанных должниками алиментных выплат.

5. В соответствии с пунктом 1 статьи 330 ГК Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку (пункт 1 статьи 333 ГК Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений отмечал, что неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств и мера имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, по смыслу статей 12, 330, 332 и 394 ГК Российской Федерации, стимулирует своевременное исполнение обязательств, позволяя значительно снизить вероятность нарушения прав кредитора, предупредить нарушение (определения от 17 июля 2014 года № 1723-О, от 24 марта 2015 года № 579-О и от 23 июня 2016 года № 1376-О).

Неоднократно обращаясь к вопросу уменьшения судом размера подлежащей взысканию неустойки в связи с ненадлежащим исполнением обязательств в соответствии со статьей 333 ГК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Положение пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации, закрепляющее право суда уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 185-О-О, от 22 января 2014 года № 219-О, от 24 ноября 2016 года № 2447-О, от 28 февраля 2017 года № 431-О и др.).

Требование о снижении размера неустойки, являясь производным от основного требования о взыскании неустойки, неразрывно связано с последним и позволяет суду при рассмотрении дела по существу оценить одновременно и обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, т.е. ее соразмерность последствиям нарушения обязательства, что, по сути, направлено на реализацию действия общеправовых принципов справедливости и соразмерности, а также обеспечение баланса имущественных прав участников правоотношений при вынесении судебного решения и согласуется с положением статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 года № 2447-О и от 28 февраля 2017 года № 431-О).

6. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными) (статья 2). К названным в статье 2 данного Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (статья 4).

При этом в силу пункта 1 статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено данным Кодексом; осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Соответственно, положение пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающее ответственность за несвоевременную уплату алиментов в форме законной неустойки, равно как и положение пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации, позволяющее суду при разрешении судебного спора уменьшить неустойку, явно несоразмерную последствиям нарушения обязательства, - исходя из цели обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных правоотношений, лежащего в основе правового регулирования принудительного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, - не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, т.е. фактически ее соразмерность задолженности алиментнообязанного лица, в том числе с учетом исключительных обстоятельств, затрагивающих права и законные интересы других членов семьи

(включая оценку реальных доходов алиментнообязанного лица в период образования задолженности, поскольку именно реальными доходами определяются материальные возможности такого лица по осуществлению принадлежащих ему прав и исполнению возложенных на него обязанностей, среди которых содержание самого себя и других членов своей семьи, находящихся на его иждивении).

7. Между тем сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что суды общей юрисдикции при разрешении вопросов о возможности уменьшения судом неустойки за несвоевременную уплату алиментов в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения алиментных обязательств на основании положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации исходят из того, что указанные законоположения не предполагают право суда уменьшить неустойку, подлежащую уплате при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, что не в полной мере отвечает конституционным требованиям обеспечения поддержания баланса интересов не только тех сторон алиментных правоотношений, обязательство по содержанию которых установлено по решению суда, но и других участников семейных правоотношений (несовершеннолетних, нуждающихся, нетрудоспособных), которые также имеют право на получение содержания от должника, и, следовательно, ослабляет гарантии защиты их конституционных прав и свобод, а потому может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона.

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, на иждивении заявителя, имеющего алиментные обязательства в отношении достигшего совершеннолетия А.Р.Костяшкина (1996 года рождения), находятся трое несовершеннолетних детей (2000, 2008 и 2015 года рождения), чьи права и законные интересы могут быть затронуты юридически значимыми действиями, связанными с исполнением судебного решения о взыскании законной неустойки в пользу А.Р.Костяшкина в размере, исчисленном судом без учета положения пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации, поскольку уровень материальных возможностей заявителя по содержанию других членов его семьи и сам факт их наличия, с учетом его подтвержденных доходов, также не учитывались судом при рассмотрении данного спора.

8. Таким образом, положения пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации, направленные на реализацию действия общеправовых принципов справедливости и соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан, обеспечение баланса имущественных прав участников правоотношений при вынесении судебного решения, согласуются с конституционным принципом недопустимости такого осуществления прав и свобод человека и гражданина, которым нарушаются права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, не дают оснований для вывода об отсутствии у суда права при наличии заслуживающих внимания обстоятельств разрешать вопрос о возможности уменьшения неустойки, подлежащей уплате при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, в случае ее явной несоразмерности имеющейся задолженности.

Иное понимание данных законоположений означало бы не только отступление от вытекающего из статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требования, конкретизированного в статье 7 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан, но и приводило бы к снижению гарантий государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленных статьей 38 (части

1 и 2) Конституции Российской Федерации, и противоречило бы общепризнанным принципам и нормам международного права, являющимся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положения пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не препятствуют суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить неустойку при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов.
2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Судебные акты по делу гражданина Костяшкина Романа Константиновича, вынесенные на основании пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 23-П